

Ирма ГЕНДЕРНИС

СМЕШАННЫЕ МИШЕНИ

где солома гвоздя едома
без единого дыма
тихо жили фома ерема
говорили мимо
о мефодии меховом
о пушном кирилле
(а казалось бы об одном:
о звезде-шестикрыле)

днём человек а ночью бычьей
коррида звёздный Назарет
увеличительный обычай
но только не эксперимент
на улицах и на комарках
не опыты на жевупри
больных животных-перестарков
библейских изнутри

ангел легкоатлети
то лети а то кати
помнишь катю подвозили
из училища репти
ящерку под ней искали
не могли найти

только мыши с муравьями
умный дом сложив краями
в сказку нас перенесли
где апостолы – столы

Ирма Гендернис родилась и живёт в Лиепаве (Латвия). Стихи публиковались в журналах «Волга», «Двоеточие», «Нева», «Новый берег», «Формаслов», «Тонкая среда» и др., в сетевых изданиях ROAR, «Артикуляция», «Точка.Зрения», «ДЕ-ГУСТА.РУ» и др.

и теперь ровно в двенадцать
стульям нужно подыматься
чтоб фамильные кристаллы
и размялись и привстали

окно в париж париж в окно
но высоко лететь темно
а если выбросили флаг
как лишний слог
бесцветный облетает лак
и ноготь-лепесток
ломается как механизм
для спуска вниз

одиноче отче
оче иль не оч
возвращать по почте
предпосылку-ночь
полудрагоценна
желчно-каменист
люцифер люцерна
аист акмеист

обморок морского дна
бездыханное надгробье...

сон-стоletняя война
особняк междоусобья...
сад-усадьба круглый стол
череп с выпиленным мозгом
(все четыре глаза в пол)

...лакмус
лишняя полоска

кровь из носа в нос
в рот изо рта...

как бы ты перенес,
холод,
туда-сюда
ходьбу по твоим горбам
(вмятины, вогнутанг)...
лучше читать по губам:
ахтунг, теахт, вахтанг
леди-ледовый холл
(или ладья где халк?),
мегалодон-смеагол
танковый панк...

огни большого
театра теней исчезает:
совы засова
земляные орехи леса
или ухани
кукольные кулоны:
камни из ткани
(на перегибах – стоны) –
перекладные
вскорости на которых
стройка отхлынет –
процементировав хоррор...

гнатион и козелок,
глазик Азazelло...

не вари, мой котелок
в складочку глабелла...

циркового представле-
о добре и порче
нет на сглаженной Земле

– только смех все звонче...

холод похлопывать по плечу:
крыльями что ли похлопочи

за распушившуюся свечу
с разворота ударившего в печи
мороза (ибеабучи зол
да и пепел злоибеабуч)

– это ёбокс, это тебе не футбол...

что ни пространство то риман
римляне в верхних слоях
кличут и кличут: марина
римма своя колея

узкоколейка евклида
слева у сна на борту
если исчезнуть для вида
бошетунмай маниту

штормовые снасти обвала
речь пораньше с утра скирдовала
собирала ракушки в стожки
выносила на берег мешки
разрывала глазные гармоши
похоронные била очки
подбиралась к ячменной Дюймоше
футынутой почти

земля – отрыв от и до
Земли да и нет
воздушный ее коридор
прихожая
свет
из кухни
поваренных книг
соль
сахарных свекль
почти винегретный ночник
столовый бинокль...

миражинка фатаморганье
мифическое «семафор»...

две амфоры – на растиранье
а третья джину – на фарфор...

и пиромания жизели
и золушки летальной гжель
и это тело... неужели...
лоза заноза азазель

бабка, повивальная машина
траур, мокрый тратуар
в шинах – кровь и дедовщина
спертый мальчик де-труа

свежий номер воздуха зигота
клей бумага апплика-
пахнет детская колгота
париком из старика

голень струн души стопа
запах ног и автостопа
тататитатитата
из оконного окопа

из траншеи (браво, Швейк
бис, Сереющая Шейка)

где елена-соловей?
где разбойник-канарейка?

где раба твоя, любшин?
над покойницей матросской
тишина несёт кувшин
вознесенский – для Потоцкой...

платье в подпол или в пол?
не принес ли кто в подоле

из подполья горных смол
мумиё для муми-троллей?

кто навешивает мяч?
где кручёных подачи?
чем товарищеский матч
не решение задачи?

или тральщик-театрал
в боевом своем траленье
минный мяч не разыграл,
игроман воображенья?..

сейчас отбой а после – шанежки
а между ними на канате
болтаются большие варежки
и тесное пальто на вате

холодные как эта тюря
слова шатаются от голода
и дальше прошлого июля
не двинутся в пределах города

смешаны мишени...
на один зубок
оленину лени
пробует стрелок...

где-то перестрелка
скрещены рога...

солевая грелка
ледяной орган

переносица – кольцо
продевается в лицо
(рукава – из шерсти льва
чтобы трогало слова –
сквозь пылающее лико,
чтоб отбрасывало блик –

дрессированное лихо:
трансваальский свой парик...

диафильмы копперфильда
на отсохших диафрагмах
пересматривает хильда
ведь граффити – стенограмма

(кто редактор стенгазети?
кто простукивает стоны
в христианском назарете
как рублевские эмотиконы)

за какое-никакое
за Родинию Гондван...

вот оно, твое сухое
и прохладное, Иван:
и аптечное предместье
и усадьба для лекарств...
ты помещик в темном месте
сердце выигравший в дартс

повернись к лицу стеной
сон крестьянка крепостная
в ней вай-фай переносной
и дорога скоростная
дали б волю – снег пошел б
разогнался б и помчали
но Земля стоит как столб
пыли – в космосе печали

крикнешь осени: Алсу!
Рэсэсэрия для Рэсси!

лес похожий на лису
откликается на Лесси...

я – Аяврик! я не вру!
ты наверное Тыманчи...

но квадроберу в тюрьму
кто в зубах приносит мячик?

...падал первый Гамаюн
предвещая снег...
юный пионер Июнь,
будь готов к зиме...

май (мифический Хумай)

смерть (парад побед),
всех безногих обувай
выводи на свет

2024